Глава 301

Лежа на кровати, Йель медленно открыл глаза, сбитый с толку и не понимая, где находится.

В комнате больше никого не было, чтобы объяснить ему ситуацию, поэтому Йелю понадобилось несколько минут, чтобы вспомнить все самостоятельно.

“Правильно, на этот раз я действительно умер, но ссылка Origin активировалась и спасла меня…”

Йель вспомнил, как его сердце было пронзено, а тело отправлено в полет из-за того бесстыдного подлого нападения.

Сделав над собой усилие, Йель также мог вспомнить действия Лии, когда исходная связь была активна, но он не мог вспомнить все, как будто были части, которые Лии не хотел показывать Йелю.

— В любом случае, похоже, что истинная империя действительно закончена, так что это не было напрасной тратой времени, когда была активирована исходная связь.”

Йель почувствовал боль от того, что его самый большой козырь был использован, но он понимал, что ему нужно было бы использовать его позже против истинной империи, иначе он не смог бы победить их. Таким образом, Йель считал, что результат был бы тем же самым.

После того, как Йель перестал думать об этой теме, Йель попытался проверить систему последнего желания, но вместо обычной реакции система отправила ему уведомление.

«Последняя система желаний была модернизирована.”

Йель был потрясен, услышав это, но из-за того, что Йель знал, что ссылка Origin была последним шансом Лии помочь Йелю напрямую, он понял, что обновление было чем-то, что Лий сделал до того, как ссылка Origin закончилась.

После уведомления Йель наконец-то получил доступ к системе, и первое, что он сделал, это проверил меню статистики.

«Имя: Йель / Возраст: 17 / происхождение уровень: 71 / происхождение точек: 130M / 13M”

«Жизнеспособность: 131M / сила: 142M / ловкость: 141M / интеллект: 150M / мудрость: 150M / ловкость: 130M”

Йель не мог поверить в то, что увидел, потому что тот факт, что ему уже исполнилось семнадцать, означал, что он провел много времени во сне после того, как исчезли эффекты исходного звена.

Другая Шокирующая часть была его уровнем; он пропустил два целых ряда и вошел непосредственно в Старший ранг. Хотя Йель все еще был на 1-звездочном старшем ранге, он уже был на полпути к следующему, но сложность повышения его уровня в этой точке не будет легко дана огромным числам, в которых он нуждался. Число статиков увеличилось настолько, что система начала использовать м для представления миллионов.

Хотя Йель не испытывал неприязни к этому огромному увеличению власти, он чувствовал, что обманулся, так как не приложил никаких усилий для тренировки и все это время был без сознания.

Чего Йель не знал, так это того, что его увеличение мощности было главным образом связано с тем фактом, что Лийе слил конденсированные эссенции с телом Йеля, поэтому потенциал физического тела достиг совершенно нового уровня, и было бы трудно для уровня Йеля продвигаться меньше, учитывая эту ситуацию.

Йель не нашел ничего странного в своем меню навыков, хотя его мастерство фехтования достигло девятого уровня стадии гроссмейстера, несмотря на то, что он был только на первом уровне, прежде чем активировался исходный Линк. Конечно, это увеличение было вызвано слиянием с конденсированной сущностью меча.

Меню, которое сильно изменилось, было меню Quest, оно не было разделено на типы, как раньше, но в нем был только список квестов, перечисленных в качестве основных квестов.

Конечно, все задания, выполненные Йелем до обновления, были уже выполнены, что позволило улучшить пространство хранения и получить информацию о сгущенных эссенциях в его голове, но Йель еще не проверил эту информацию.

Что касается нового меню квеста, то после списка выполненных заданий в нем была только одна строка.

«Требования не соответствуют. Задание появится, как только пользователь выполнит условия.”

Такое поведение было новым для меню квеста, но Йель предположил, что это, вероятно, было частью обновления последней системы желаний, поскольку другие два меню, которые он уже проверил, не имели никаких изменений в их функциональности.

Йель также проверил меню ремесла, которое он редко использовал, но это было похоже на меню статистики и меню навыков, оно, казалось, не изменилось.

Когда Йель уже думал о том, было ли обновление предназначено только для меню Quest, он заметил, что в последней системе желаний появилось новое меню.

«Таким образом, это меню должно быть основной причиной для обновления.”

Это новое меню называлось Authority Menu.

«Нынешний мир: мировой авторитет второго уровня.”

Йель вспомнил кое-что о том, как Лийе использовал эту мировую власть раньше, но, учитывая трудности в ее использовании, Йель знал, что это не будет полезно для него в ближайшем будущем.

Однако это была не единственная вещь, отображаемая в меню Authority.

«Власть тела: тело сплавлено с сгущенными сущностями жизни, смерти и Меча, контроль над ними возрастает, игнорируя все остальное.”

Йель также помнил, как Лийе слился с этими сгущенными сущностями и стал фальшивым Богом сущности, так что это тоже не имело никакого отношения к Йелю.

Однако следующая часть была той, которая сохранила интерес Йеля, потому что была помечена как овладение законом.

«Закон меча: 0% поняли.”

«Закон жизни: 0% понял.”

«Закон о смерти: 0% поняли.”

«Закон времени: 0% поняли.”

«Космическое право: 0% поняли.”

«Водное право: 0% поняли.”

Единственные законы, которые появлялись в списке, были те, в которых Йель получал некоторое понимание или те, в которых его родословная давала ему сходство, но нынешнее владение Йелем законами было слишком поверхностным, поэтому независимо от того, как оно было округлено, оно могло только появиться как ноль.

Более того, публично было заявлено, что невозможно тренироваться в законах до достижения ранга гроссмейстера, поэтому Йель не чувствовал себя странно, что он все еще находится в 0% прогрессии, это был уже подвиг, который он понимал немного.

Наконец, была последняя часть под названием «овладение сущностью», но строк в ней было еще меньше, чем в разделе «овладение законом».

«Суть меча: 0% понял.”

«Суть жизни: 0% понял.”

«Сущность смерти: 0% понял.”

Конечно, не было никакого способа, чтобы числа прогрессии в сущностях были выше, чем в законах, и только сущности, связанные с тремя сгущенными сущностями, слитыми с телом Йеля, появились там.

«Ну, это новое меню действительно полезно для моего будущего обучения.”

Меню было большим подспорьем для Йеля, поскольку у него не было никакого способа измерить свой собственный контроль над законами и сущностями ранее. Главная причина этого заключалась в том, что, поскольку Лия не планировала запечатывать его воспоминания, ему не нужна была такая функция, поскольку он очень хорошо знал бы свой собственный прогресс без необходимости какого-либо меню.

Йель перестал проверять систему последнего желания, он не знал, есть ли еще какие-то улучшения, но, по крайней мере, не было ничего другого, что он мог бы заметить с первого взгляда, поэтому он решил не тратить больше времени и решил покинуть комнату.

После этого Йель встал с кровати, но что-то неожиданное произошло, когда он поставил ноги на пол; пол был сломан мгновенно с многочисленными трещинами, появляющимися во всей области, которая окружала место, на которое он наступил.

— Ну и что же?”

Йель был удивлен и упал на кровать из-за шока, который спровоцировал то, что кровать также сломалась из-за удара.

“Как я могу так легко ломать вещи?”

Йель был потрясен тем, как легко он сломал пол и кровать, но успокоился через несколько секунд

— Расслабься, моя сила сильно возросла, так что, может быть, мне просто нужно привыкнуть к этому, и я перестану все разрушать.”

Именно так, как сказал Йель, из-за внезапного увеличения силы в его теле ему было трудно правильно измерить свою силу сразу после пробуждения, провоцируя, что он непреднамеренно сломал пол и кровать.

Йель отбросил мысль о выходе из такого неконтролируемого состояния, так как существовала опасность, что он столкнется с кем-то другим и убьет этого человека на месте, если уровень этого человека будет ниже, чем его собственный.

Йель медленно поднялся, сосредоточившись на том, чтобы контролировать свою силу, и умудрялся лишь создавать крошечные трещины во время ходьбы.

“Это лучше, чем раньше, но мне нужно так много концентрации, чтобы просто не разрушить все, поэтому это недостаточно эффективно. Мне нужно больше практиковаться перед выходом, иначе Ревген будет смеяться надо мной.”

Йелю было бы очень стыдно, если бы кто-то другой увидел его в таком состоянии. Хотя те, кто слабее его, или даже Swordmad, ничего не скажут, несмотря на его отсутствие контроля, Ревген наверняка будет смеяться над этим в течение нескольких тысяч лет, чего Йель не хотел.

В конце концов, Йелю понадобилось больше четырех часов, чтобы правильно контролировать свою силу. Хотя его самоконтроль был ниже, чем до использования Origin Link, по крайней мере, не было никакой опасности, что он сломает все из-за потери концентрации.

На этот раз Йель вздохнул с облегчением и, наконец, вышел из комнаты, он хотел знать все, что произошло за то время, пока он спал.

Глава 302

Йель вышел из комнаты, где он спал, и направился к императорскому дворцу, но там было пусто.

Чувствуя себя в этой ситуации странно, Йель решил воспользоваться своим духовным чутьем, чтобы проверить Императорский дворец, и обнаружил, что почти все находятся в одном и том же районе.

— Странно, а почему все там собрались?”

Йель не очень хорошо понимал ситуацию, но он решил, что должен пойти туда, чтобы подтвердить то, что происходит.

Однако у него не было возможности сделать это до того, как Ревген появился перед ним. В тот же самый момент, когда Йель использовал свое духовное чувство, Ревген заметил это и телепортировался к Йелю.

“Ты наконец проснулся, и очень вовремя.”

Ревген знал, что Йель будет нуждаться в сне в течение некоторого времени после того, как закончится исходная связь, но Лийе не сказал Ревгену точное время, поэтому никто не знал, когда Йель проснется от своего сна.

“А почему вы выбрали именно это время?”

Ревген улыбнулся, прежде чем ответить.

«Завтра будет годовщина нашей победы над истинной империей, и там будет большой праздник. Ты проспал почти целый год.”

В этот момент Йель также понял, что все члены императорской семьи должны были быть заняты подготовкой всего, поэтому все они находились рядом с местом, где должно было состояться празднование юбилея.

“Неужели этот праздник так важен?”

Йель понимал, что победа над истинной империей имеет решающее значение, но открытая война длилась меньше суток, поэтому он чувствовал, что она не должна быть слишком актуальной для масс, поскольку, вероятно, они даже не знали об этом.

“Так и есть. Новости о войне против истинной Империи и предательстве Гиеранского клана являются публичными, и все об этом знали. После этого значительно возросло уважение простолюдинов к императорской семье и знатным кланам.”

Простолюдины с самого начала были не слишком умны, поэтому им было нетрудно поверить во все и рассматривать благородные кланы и императорскую семью как героев, которые спасли всех. К счастью, Ревген приказал говорить только правду, потому что даже если бы они солгали, вероятно, простолюдины тоже поверили бы этому.

“Тогда давайте посмотрим, как идут эти приготовления, мне интересно, что вы планируете сделать для празднования.”

Сказав эти слова, Йель телепортировался в район, где готовилось празднование, и Ревген последовал за ним. Оба они оказались на возвышенности, откуда им было легко видеть всю местность.

Площадь была огромна, готовая впустить много людей со стороны, чтобы присутствовать на праздновании, и там была огромная статуя в середине, но человек, в котором эта статуя была основана, шокировал Йель.

— Хирк?”

Йель действительно не ожидал найти статую Хирка в этом месте.

— Это верно, эта статуя основана на Хирке. Статуя будет показана другим впервые завтра и останется в городе как часть истории Империи Revgen. После церемонии мы перенесем его за пределы Императорского дворца, чтобы все могли полюбоваться им.”

Йель знал, что Хирк умер и что Лийе помогал ему в его последние минуты, поэтому он не возражал против того, чтобы у Хирка была статуя, но он задавался вопросом, понравится ли это простолюдинам, так как Хирк был членом Гиеранского клана.

Ревген, казалось, понял мысли Йеля, когда тот продолжил объяснения.

“Я позаботился о том, чтобы история Хирка была рассказана простолюдинам без каких-либо ошибок. История о том, как единственный член Гиеранского клана, верный империи Ревген, сражался, не обращая внимания на собственную жизнь, за спасение всех детей, похищенных истинной империей.”

Без Хирка погибло бы больше десяти тысяч невинных детей, и только потому, что он действовал как приманка, остальные благополучно спаслись. Более того, именно Хирк рассказал императорской семье о предательстве Гиеранского клана, так что Хирк действительно заслуживал того, чтобы считаться героем.

“Я уверен, что Хирк был бы доволен этой ситуацией.”

Ревген кивнул в ответ на слова Йеля, услышав от Нурвея о том, как высоко Хирк ценит свою гордость как дворянин, и тот факт, что он рисковал всем, чтобы спасти столько невинных жизней, был чем-то, чем каждый мог гордиться. Даже несмотря на то, что имя Гиеранского Клана было запятнано навеки, честь Хирка не будет запятнана, и его будут помнить как героя следующие поколения людей империи Ревген.

«На самом деле, именно Нурвей попросил меня почтить Хирка таким образом, но лично я также чувствую, что он заслуживает такого признания. Кстати, у вас тоже есть статуя, но это просто на главной площади города рядом с моей статуей.”

Раньше не было никакой статуи Ревгена, но после того, как он появился перед благородными кланами в войне, все подумали, что ему нужна статуя, и поскольку он не мог сказать «нет», Ревген не терял времени и тащил Йель с собой. Излишне говорить, что ни одному из них не

нравились такие вещи, как статуи самих себя, выставляемые на всеобщее обозрение, это не соответствовало их личностям.

“Только не говори мне, что ты стесняешься того, что другие видят тебя в статуе, потому что я уже видел тот настоящий размер плюша, который был у Нэрви в ее комнате, и это гораздо более смущает.”

Когда Йель уже собирался ответить на тот факт, что никто не сказал ему о статуе, Ревген добавил, что часть позволяла Йелю без каких-либо аргументов отказаться от решения. На самом деле, как и говорил Ревген, иметь статуэтку было намного лучше, чем иметь собственные плюшевые игрушки реального размера, но проблема была в том, что у него было и то, и другое.

Йель перестал думать о статуях и посмотрел на людей, готовящихся к выступлению; была одна группа, которая привлекла его внимание, потому что она была огромной и в основном состояла из детей.

“Это дети, спасенные из истинной империи. У них были какие-то психологические повреждения, поэтому мы помогали им в этом прошлом году. Теперь, когда они выздоровели, для них настало время вернуться в свои дома, если они все еще существуют, или мы можем позволить им служить учениками слуг, если им некуда было идти и они хотели остаться здесь. Однако до этого они будут действовать завтра, чтобы выразить свою благодарность Хирку и другим членам спасательной команды за спасение их жизней.”

Ревген заметил, что Йель смотрит в сторону детей, и объяснил ему всю ситуацию.

Хотя все члены спасательной группы согласились позволить Хирку получить самое высокое признание благодаря его жертве, они все еще имели некоторый кредит в спасательной операции.

В этот момент дети тренировались с некоторыми из учителей, которые помогали им в прошлом году. Конечно, дети были теми, кто хотел выразить свою благодарность; те учителя только учили их процедурам, чтобы сделать это, поскольку их было слишком много и без какой-либо координации, это было бы слишком хаотично.

Среди этих учителей Йель узнал Дургана и бирга. Они оба чувствовали себя настолько виноватыми в смерти Хирка, что решили помочь этим детям, пока они не смогут вернуться к своей нормальной жизни, поэтому оба вызвались выступить в качестве учителей этих детей.

“Я пойду и поговорю с ними.”

Ревген кивнул, и Йель телепортировался к ним. Ревген не хотел встречаться с этими младшими, но он знал, что у Йеля были какие-то отношения с ними, поэтому он не возражал намерениям Йеля.

Хотя все дети и учителя, казалось, были в одной группе на расстоянии, они были немного отделены в группах с двумя учителями с каждой группой детей.

“Это было так давно, у вас все хорошо?”

Все в этой группе испугались, когда Йель внезапно появился перед ними. Йелю действительно нравилось, как он мог свободно телепортироваться, пока находился внутри Императорского дворца.

— Йельский университет?”

Дурган тоже был шокирован, но он был первым, кто узнал Йель, потому что у него были самые близкие отношения с ним из всей группы.

“Да, я из Йеля. Только не говори мне, что ты забыл меня?”

Дурган быстро потряс его головой.

“Я не смею, я просто была шокирована прямо сейчас.”

Дурган знал об истинной личности Йеля как о реинкарнации предка клана Ларкен и правду о том, кто убил всех высших чинов истинной Империи, поэтому он действительно чувствовал уважение к нему и думал, что доверил свою сестру правильному человеку.

“Мы не разговаривали со времен особого царства. Очень приятно снова встретиться с вами.”

Хотя Бирг слышала, как Йель объявил об окончании войны одновременно с Ревгеном, и знала, что у него есть статуя рядом со статуей императора, она не знала, кто такой Йель на самом деле, хотя знала, что он должен быть совершенно особенным.

“Это верно. Я был слишком занят и не успел навестить тебя в клане Тофеша.”

У Йеля сложилось хорошее впечатление о ней из-за ее отношений с мастером его меча Тофешем, и он вспомнил, что Лийе видел Дургана и бирга в конце войны, но между двумя сторонами не было никакого обмена словами.

“Вы действительно один из трех великих героев войны?”

Один из ребят в группе не смог удержаться от искушения заговорить, потому что он уже видел статую Йеля раньше, и так как имя тоже совпадало, мальчик был уверен, что один из трех великих героев был перед ним, поэтому он не мог не спросить в шоке.

Ревген, Йель и Хирк-эти три имени были публично известны как три великих героя войны. Хирк за его жертву спасая детей, Ревген за его отличное командование армией и Йель по неизвестным причинам, но так как Ревген объявил, что вклад Йеля был самым высоким и что точные вклады не могли быть сказаны, потому что были вовлечены некоторые секреты войны, люди не задавали слишком много вопросов.

Более того, когда стало известно, что Летучий волк, который спас труп Хирка, был предан не Ревгену, а Йелю, все подумали, что Йель не может быть простым. Эти мысли подтвердились, когда статуя Йеля была помещена в то же самое место статуи Revgen.

Ревген опасался, что рассказ о том, что Йель был тем, кто уничтожил истинных экспертов империи, вызовет проблемы для него, так как его власть будет ниже после пробуждения, и это будет трудно поверить для других.

Глава 303

“Так и есть.”

Йель просто сказал два слова в ответ, так как не знал, как реагировать на сверкающие глаза парня, который спросил его. Он не знал, как достучаться в таких ситуациях с незнакомыми людьми, смотрящими на него с благоговением, поэтому он плохо справлялся с такими ситуациями.

“Не будь с ним непочтителен. Вы не можете начать спрашивать важных людей без разрешения. Скажи «прости».”

Бирг быстро отчитал парня, который разговаривал с Йелем, но это не было похоже на то, что Йель был зол на слова ребенка. Парень только восхищался им, и в этом не было ничего плохого, проблема была просто в отсутствии у Йеля достаточных социальных возможностей, чтобы справиться с ситуацией.

“Не будь слишком строг с ним, он просто был слишком возбужден, чтобы контролировать себя. Мне не нужно, чтобы он извинялся.”

Бирг не казалась счастливой, когда Йель придавал этому большое значение, но парень посмотрел на Йель с еще большим восхищением, увидев, насколько открытым был Йельский университет. В конце концов, даже малыш заметил, что ему не следовало говорить без разрешения, и, как и сказал Йель, он потерял контроль над собой.

— Йель, не вини ее, она, кажется, развила некоторую материнскую любовь к детям, которые за нее отвечают, и иногда я не знаю, является ли она их учителем или их матерью. Я не удивлюсь, если она примет кого-то из них.”

Бирг покраснела, когда Дурган заговорил, потому что знала, что ведет себя так уже давно, хотя никогда раньше не проявляла такого интереса к детям. Она предложила им свою помощь только как способ почтить жертву Хирка, но не потому, что любила детей, а в конце концов привязалась к ним настолько, что не хотела с ними расставаться.

Однако она была зла на Дургана за то, что он сказал это публично.

“Ну, это не значит, что у меня нет никакой привязанности к ним. Некоторые из них действительно хорошо владеют мечом, и я хочу, чтобы они последовали за мной в клан Ларкен как мои ученики, ха-ха-ха.”

Видя, что Бирг сердится, Дурган постарался придать важность своим предыдущим словам; с того самого дня, как он обнаружил, что Бирг похожа на демона, когда она сердится, он не осмеливался сердить ее, несмотря ни на что, но, похоже, бессознательно имел склонность сердить ее. Конечно, Дурган действительно планировал привести несколько талантливых детей с мечом в клан Ларкена, если у них не будет другого места для возвращения, но он не чувствовал привязанности ко всем из них, как Бирг.

“Я уверен, что дети, которым некуда возвращаться, будут счастливы с любым из вас, они все кажутся очень привязанными к вам обоим, я уверен, что вы оба были действительно хорошими учителями для них. Ну, у меня все еще есть некоторые вопросы, чтобы присутствовать, свяжитесь со мной, если что-то важное произойдет.”

Не теряя больше времени, Йель исчез и вновь появился рядом с Ревгеном. Йель не знал ни о положении семей этих детей, ни об их нынешнем положении, поэтому давать какие-либо советы было бы плохо; учитывая престиж Йеля, не было бы странно, если бы они слепо следовали его совету, даже если это не было лучшим выбором. Таким образом, он произнес только несколько общих слов, которые другие двое уже знали. В конце концов, Дурган и Бирг не могли не понимать, как сильно привязаны к ним эти дети.

“Ты беспокоишься за этих детей?”

— Спросил ревген Йеля в тот же миг, как появилось последнее слово.

“Я волнуюсь, но если быть более точным, увидев этих детей, я беспокоюсь о текущем положении империи после разрушения истинной империи.”

С тех пор как Хирк умер за этих детей, Йель действительно немного беспокоился об их судьбе, но он не планировал признавать это перед Ревгеном, поэтому он только сказал, что его беспокоит Империя Ревген. Кроме того, это было также верно, что Йель беспокоился о состоянии империи Revgen, потому что было много городов и городов, разрушенных истинной империей до войны с городом Насай, одним из которых была только Академия Насай, и потому что Йель действовал, чтобы спасти их.

«Большинство городов и поселков были восстановлены в прошлом году, и те, кто выжил, уже ищут, чтобы восстановить своих детей. Хотя родители большинства из них уже умерли, у большинства из них также осталась какая-то семья.”

Хотя это был не Йельский вопрос, Ревген не преминул заметить, что Йель также хотел услышать последнюю часть о детях.

“Это хорошо. Я не забочусь о судьбах людей в Империи Ревген, но, по крайней мере, я забочусь о последствиях истинной империи. То, что люди восстанавливают все после войны-это хорошо.”

Хотя слова Йеля были грубыми, они были правдой. Ревген был императором и беспокоился о своих подданных, но Йель не беспокоился о них, если они не были его родственниками. Однако, поскольку истинная Империя возникла в результате континентальной войны, Йель не хотел, чтобы люди Империи Ревген страдали больше из-за них.

“Ты так же холодна, как и всегда. Кстати, я тут подумал, не позволите ли вы мне повидаться с моей внучкой. Не поймите меня неправильно, если она вам нравится, у меня нет проблем с тем, чтобы вы оба были вместе, но она была у вас так долго в этом измерении…”

Йель не ожидал, что они все еще были внутри хранилища, но Лийе никогда не выносил их оттуда, так что было логично, что они все еще были внутри. Поскольку Йель не помнил всего того времени, когда была активирована исходная связь, он подумал, что они освободились в один из таких моментов.

“Это моя ошибка. — Не сопротивляйся.”

В этот момент Йель вошел в хранилище, сопровождаемый Ревгеном.

Оба они появились в том районе, где группа Нурвея жила в последний год после того, как Лийе покинул особое Царство.

— Смотри, Йель вернулся, и с ним кто-то есть.”

Все бросились туда, где были Йель и Ревген, и первым, кто узнал Ревгена, был Нурвей.

“Дед…”

Нурвей чувствовала себя нехорошо из-за того, что исчезла на один год, не предупредив об этом своего деда, но у нее не было возможности ни выйти, ни связаться с внешним миром.

“Малышка, я знаю, что ты хотела жить в мире своей возлюбленной, но ты должна была хотя бы

рассказать мне об этом раньше.”

Ревген действительно чувствовал, что Лар и его старый друг были действительно совместимы, поэтому он не прекращал своих намерений собрать их вместе.

— Все совсем не так….”

Нэрви не видел Йеля все это время, так что было нелогично говорить, что она была там из-за Йеля. Тем не менее, она не могла действительно отрицать, что было что-то, что она любит в хранилище.

«Почтение императору Ревгену”

Остальные поклонились Ревгену, как только он их увидел.

“А где же Энджи?”

Йель заметил, что перед ним были только Нурвей, Керму и Серка.

“Она сейчас у наших соседей. Вы должны были сказать нам, особенно Нурвей, что Вайба тоже здесь.”

За год, проведенный там, они обнаружили дом Айвай и встретились с ней и Вайбой, потому что Айвай решила впустить их. Конечно, это был чрезвычайно счастливый момент для Нурви, который обнимал вайбу в ее звериной форме или ее полузвериной форме одинаково.

Айвай представилась старшей сестрой Йеля, несмотря на то, что была наполовину зверем, но когда они увидели, что она принимает человеческий облик плюс тот факт, что она была в ранге мудреца, никто не осмелился возразить. Что же касается звериной формы Айвай, то она решила не показывать ее посторонним, потому что ее хозяин указывал на опасность этого; чем меньше людей знает об этом, тем лучше.

“Я вижу, что за это время всем вам стало немного лучше.”

Ревген не преминул заметить уровень этих троих, и он был очень удивлен. Нурвей и Керму были все еще на том же уровне, что и тогда, когда лийе ушла, но в тот момент они достигли его на обоих путях, и их сила уже стабилизировалась; оба они получили огромную пользу от руководства Лийе.

Серка достигла 2-звездочного ранга практикующего на пути мага, что было большим прогрессом благодаря учению Энджи, но хотя ее путь воина также улучшился, ему все еще не хватало, как было только у 4-звездочного ученика, и это было только потому, что Керму учил

ее.

“Это только потому, что мы получили некоторые указания.”

Керму знал, что тот, кто учил их, был прошлой жизнью Йеля, поэтому он бессознательно смотрел на него, когда говорил.

— О, так ты еще и внучку мою научил. Я знаю, что тебе нравятся такие таланты, как она.”

Йель не потрудился ответить на слова Ревгена, которые имели двойной смысл.

“Пойдем посмотрим на остальных.”

Все кивнули на слова Йеля, так как было очевидно, что после такого долгого времени Йель тоже хотел увидеть своих сестер.

Йель не осмеливался телепортировать так много людей из-за боязни дестабилизации складского пространства, поэтому они пошли пешком, оба места были не совсем рядом, но и не так уж далеко для группы Йеля.

Идя по коридору, Йель проверил свое новое меню, гадая, сможет ли он извлечь из него что-нибудь еще, но в тот момент, когда он открыл его, он увидел нечто, что заставило его сделать откровение.

— Значит, вот как это было. Я просто дурак, что не заметил этого раньше.”

Глава 304

Ревген объяснял Нурвею, Керму и Серке о нынешнем состоянии империи Ревген, включая героическую смерть Хирка и то, что после смерти он считался одним из трех великих героев вместе с Йелем и самим Ревгеном.

“Если все так, как говорит император Ревген, то я уверен, что Хирк умер без сожалений.”

Керму почувствовал легкое сожаление из-за того, что упустил возможность увидеть тело Хирка, но он знал, что все трое тут же расплачутся. Особенно для Нэрви с ее статусом, это было бы проблемой; даже кто-то вроде нее будет плакать, видя труп друга.

Лийе специально скрыл от них смерть Хирка, чтобы они могли спокойно тренироваться внутри хранилища, так как изменение было не очень хорошо после того, как их силы были нестабильны из-за внезапного увеличения мощности, которую они имели.

Пока они разговаривали, Йель пытался скрыть свою улыбку, потому что это было слишком неуважительно, но, глядя на свое новое открытие, он не мог не ухмыльнуться.

«Текущий мир: мировой авторитет первого уровня.”

Первая строка меню Authority изменилась после того, как Йель вошел в пространство хранения, и это означало, что последняя система желаний распознала пространство хранения как независимый мир, и Йель имел в этом мире тот же авторитет, что и мастер Revgen снаружи.

Конечно, складское пространство можно было бы в лучшем случае считать неполным миром или миром-прототипом, ему не хватало слишком многого по сравнению с реальным, но его и так было много.

“В этом мире нет законов, делающих его нестабильным, но если я наполню его своим собственным пониманием законов, то смогу улучшить его.”

После обновления меню квестов не было никаких квестов для дальнейшего улучшения пространства для хранения, поэтому Йель задавался вопросом, как его улучшить.

— Давай попробуем.”

Йельское понимание законов было слишком слабым, но с тремя сгущенными сущностями, слитыми с ним, его истинный контроль был выше, чем его реальное понимание и обладание мировым авторитетом первого уровня, его мастерство было еще выше, находясь в хранилище.

Конечно, Йель попытался применить закон меча, который был самым простым из трех, несмотря на то, что не был чем-то необходимым для стабильности мира. На самом деле Йель считал, что мир больше нуждается в элементарных законах, таких как закон воды, но его закон воды был самым слабым из всех его законов и единственным элементарным. Более того, единственная причина, по которой он имеет его в списке, заключалась в том, что он успел заморозить волчью родословную.

Йель пытался внедрить закон меча в хранилище, пока остальные разговаривали, и когда они собирались добраться до дома Айвай, Йель наконец-то добился небольшого успеха.

— Эх, я почувствовал, что в моем мече что-то изменилось.”

Керму, который все еще разговаривал с остальными, почувствовал что-то странное в мече, который он нес.

— В этом пространстве появился кусочек закона меча.”

Ревген не преминул заметить, что закон меча появился, хотя это было совсем немного и далеко от завершения. Ревген с самого начала знал, что пространство для хранения было прототипом мира, скрытого в другом измерении, к которому мог получить доступ только владелец. Он слышал, как его учитель говорил о том, что он делал то же самое с их нынешним миром, пока не оставил мир снаружи.

Переносить мир в скрытое измерение было самым безопасным, чтобы избежать вторжения, но если создатель должен был умереть по какой-то причине, мир внутри был бы выброшен, и если создатель умер бы в другом мире, вероятно, другой мир был бы мгновенно раздавлен.

Йель также почувствовал изменения в пространстве хранения, но ему предстояло пройти долгий путь, прежде чем он сможет стабилизировать пространство хранения, чтобы превратить его в нечто более похожее на реальный мир. Даже самый легкий для него и тот, в котором он имел лучший контроль, закон меча, только достиг небольшого успеха после больших усилий.

«Я удивляюсь, почему моя прошлая жизнь не улучшилась, когда исходное звено было активным … Подождите, он сделал это, та область, где жили Керму и другие, явно стабильна. Может быть, я смогу использовать эту область в качестве шаблона, чтобы стабилизировать остальные.”

Йель не осмеливался вмешиваться в дела Айвай, потому что ей это было нужно, но даже если район, где жили Керму и другие, был разрушен, не было никаких проблем, так как они могли жить снаружи без проблем.

«Условия выполнены, новый квест доступен.”

Сразу после того, как Йель почувствовал, что немного закона меча было правильно введено и понял, что он может использовать область, созданную Лией, в качестве шаблона, система отреагировала.

— Прямо сейчас? Похоже, что мне нужно было поставить здесь немного закона или узнать, как улучшить пространство для хранения, чтобы разблокировать его, но это довольно странное условие.”

Йель перестал думать о причинах и просто открыл меню квеста, чтобы проверить новый квест.

— Уехать с континента. Ограничение по времени: два месяца.”

Йель перечитал его несколько раз, но так и не понял, по какой причине он уезжает и почему так мало времени осталось. Более того, система также не показывала вознаграждение за задание.

“Возможно, с этого момента награды не будут показаны, пока я не завершу задание. В любом случае, мы уже в доме Айвай, я могу побеспокоиться об этом позже.”

Йель и остальные вошли в помещение, где жила Айвай, и что-то мгновенно метнулось к груди Йеля.

— Большой Брат, я скучал по тебе!”

Вайба почувствовала, что Йель был там, поэтому она использовала все свои силы, чтобы побежать к нему. Вайба уже была на 9-звездочном мастер-звании, поэтому ее сила была довольно страшной, когда она бежала так быстро, но для Йеля это было ничто, и он тепло обнял ее в ответ.

— Прости, я не могла вернуться раньше.”

Йель чувствовал себя нехорошо из-за того, что сразу после пробуждения не пошел на склад, но поскольку Йель знал, что Вайба был с Айвай, он не считал это важным. Однако, увидев глаза вайбы, он проклял себя за то, что не вернулся раньше.

Нурви с ревностью посмотрела на Йеля и вайбу, ей хотелось обнять вайбу, но она не осмелилась прервать их разговор в этот момент.

— Я вижу ревность в твоих глазах, моя дорогая внучка. Неужели ты так сильно хочешь, чтобы тебя обнял Йель?”

Ревген не упустил возможности заговорить, увидев глаза Нурви, но тот быстро покачал головой.

— Император, зная Нурвей, она, вероятно, ревнует, потому что хочет обнять Выбу.”

Керму не знал, понимает ли Ревген, как сильно Нерви любит обнимать вайбу, поэтому он хотел прояснить любое недоразумение, потому что знал, что Нерви не способна защитить себя словами.

“О, тогда она хочет, чтобы Йель обнял ее, пока она обнимает вайбу?”

Ревген вспомнил о том плюше с Йелем и Вайбой и переформулировал вопрос.

Нэрви не могла не думать об этом, и ее лицо покраснело от смущения.

«Wyba… достаточно…”

Нурвей использовала все свои силы, чтобы сказать эти два слова, но она была слишком наивна, надеясь убедить Ревген после ее реакции.

“Ты нечестный человек. Мой друг-очень популярный человек, и если вы не будете стараться изо всех сил, кто-то украдет его у вас.”

Главным беспокойством после прослушивания Ревгена будет то, что Вайба также исчезнет из ее жизни, что было слишком страшно для нее. Прожив так много времени на складе, она уже привыкла к ежедневной дозе объятий вайбы; она не была уверена, что сможет отделиться от нее.

— Йель, почему ты только обнимаешь вайбу? У тебя Также есть две старшие сестры, которые ждут тебя здесь. Я понимаю, что вы отдаете приоритет маленькой девочке, но вы не должны забывать о нас.”

Йель услышал голос Айвай и улыбнулся ей; Йель знал, какую жертву принесла Айвай ради него. Айвай приблизилась к нему, Энджи последовала за ней.

— Сестра, я тоже его дочь, так что у меня должен быть какой-то приоритет для объятий.”

Пока эти слова отвлекали Айвай, Эйндж подбежала к Йелю и обняла его.

За то время, что Йель спал, Энджи уже достигла 3-звездочного старшего ранга; с тех пор как она открыла большую часть своих воспоминаний, ее скорость в обучении также значительно увеличилась.

Айвай знала об отношениях между Эйндж и Йелем, но никогда не ожидала, что вечно спокойная Эйндж обгонит ее, чтобы обнять Йель. Конечно, через секунду после этого Айвай тоже добралась до Йеля, что заставило последнего немного задохнуться от того, что все трое одновременно обнимали его.

Однако, поскольку он чувствовал, что это его вина, что он исчез почти на год, Йель решил терпеть это и позволил своим трем сестрам обнимать его столько, сколько они хотели.

Остальные просто стояли на том же месте в тишине, глядя на сцену воссоединения семьи. На этот раз, даже Ревген не осмелился сказать ни слова, чтобы прервать их, он почувствовал, что сцена действительно трогательна.

Глава 305

Йель освободился только через двадцать минут, но если это было не потому, что Ревген и другие смотрели на них, то Йель не знал, как долго продлилось бы это объятие.

На самом деле, хотя Айвай и Энджи уже остановились, Вайба все еще был там, но у Йеля не было никаких проблем с этой ситуацией, потому что он мог двигаться без проблем даже с Вайбой, обнимающим его.

Ревген также объяснил ситуацию в Империи Ревген группе Айвай, но Анж была единственной, кто интересовался этим. Вайба не понимала сложных вопросов, да и не интересовалась ими, в то время как Айвай не беспокоилась о судьбах других, пока ее семья была в безопасности.

— Ревген, мне нужно покинуть этот континент, у тебя есть какие-нибудь рекомендации?”

После того, как Ревген закончил свое объяснение, Йель решил спросить. Хотя Йель не знал причин, он не смел сомневаться в меню квеста, потому что до этого дня квесты всегда были полезны для Йеля.

— Покидая континент? В этом мире есть только два континента, так что это не так, если у вас есть слишком большой выбор. Однако забудьте о том, чтобы покинуть океан на стороне этой империи, хотя это самый короткий путь. Я все еще помню, что после мастера баттлера там однажды, этот океан достаточно опасен, что было бы невозможно даже для Бога закона пережить путешествие.”

Все чувствовали, как дрожат их тела, услышав, насколько опасен этот океан, и у Йеля не было никакого намерения пересечь его с его нынешней силой.

“Кстати, почему ты хочешь уехать с континента? У вас есть какое-нибудь важное дело?”

Йель смог лишь странно улыбнуться, потому что не знал причин этого.

“Мне нужно идти, но я не могу вспомнить причины….”

Слова Йеля были правдой; поскольку он верил, что его прошлая жизнь изменила меню квеста, этот квест, без сомнения, был тем, что Лий хотел сделать Йель, но у Йеля были почти все воспоминания запечатаны, поэтому он не помнил причин.

— Я все понимаю. В этом случае, ваш единственный выбор-это оставить на стороне Zuatania Republic. Хотя океан все еще опасен, и есть большое расстояние до другого континента, опасность нельзя сравнить, и вполне возможно, что вы достигнете другой стороны живым.”

Для Ревгена все еще говорить, что это опасно, другой океан тоже был чем-то страшным, но по крайней мере Ревген был уверен, что Йель сможет добраться до другой стороны живым. Конечно, это было потому, что Revgen думал, что у Йеля все еще есть некоторые козырные карты, чтобы использовать, но правда заключалась в том, что посреди океана у Йеля не было никакой козырной карты, на которую можно было бы положиться.

— Уходишь?”

В этот момент нэрви было страшно, потому что она не сомневалась, что три сестры из Йеля, несомненно, последуют за ним, поэтому она не знала, сколько времени пройдет, прежде чем она сможет снова увидеть вайбу.

“Я пойду с тобой! Ты спас мою жизнь и мой клан, теперь, когда ты должен пересечь опасный океан, я не могу считаться твоим другом, если не последую за тобой.”

Неожиданно Керму первым заговорил, предложив себя сопровождать Йель. В его словах не было никакого второго намерения, подобного помощи Нурви, именно так он себя и чувствовал.

— Другой континент слишком опасен, и он не управляется людьми, ты уверен, что хочешь туда попасть? Это было бы хорошим закаливанием для вас, но, вероятно, вы не можете вернуться живым.”

Ревген верил в Йель, но у него не было такой уверенности относительно других.

— Не сталкиваясь с опасностями, я никогда не стану достаточно взрослым, чтобы сменить своего хозяина на посту главы клана Курков. Без настоящего опыта я не буду полезен, когда происходит опасная ситуация, которую я не могу избежать. Я твердо решил последовать примеру Йеля.”

Видя, что Керму настроен решительно, Ревген не стал продолжать уговаривать его.

“Ну, в случае опасности он может спрятаться в этом измерении.”

Думая об этих словах, Ревген решил оставить этот вопрос, так как Керму не был кем-то из его семьи, и у Ревгена не было права вмешиваться в его решения.

“И я тоже.”

Однако внимание Ревгена было привлечено, когда Нурвей тоже захотел присоединиться к экспедиции. Хотя Ревген пытался сблизить Нурви с Йелем, он не хотел, чтобы она столкнулась с такой большой опасностью.

“Я тоже пойду.”

Серка не посмела отстать, все важные для нее люди ехали в том путешествии-ее лучший друг, муж, двоюродные братья и сестры. Таким образом, она никак не могла остаться позади.

Ревген хотел остановить Нурви, но тот сдался, увидев, что все присоединились, рассматривая это как хороший характер для нее, если ей удастся выжить.

Конечно, Три сестры из Йельского университета уходили без необходимости говорить об этом, Айвай не могла оставить место для хранения, Вайба скорее умрет, чем будет разлучена со своей семьей, и Анж тоже не хотела оставаться одна.

— Хорошо, я не скажу «нет», если ты хочешь пойти. Приходите в Императорский дворец завтра, и после празднования годовщины окончания вата, мы уедем. Теперь вы трое должны выйти и попрощаться со всеми, потому что я не знаю, сколько времени мы будем снаружи.”

В этот момент все остальные, кроме Айвай и Энджи, покинули складское помещение. Поскольку у Йеля был лимит времени, он не мог больше терять его. Он даже не знал, как добраться до другой оконечности континента всего за два месяца.

«Интересно, смогу ли я лететь на максимальной скорости с моей текущей мощностью… подождите, есть еще один метод. Я не уверен, что это сработает,но мне нужно попробовать.”

Попрощавшись с Ревгеном, Керму, Серкой и Нурви, Йель размышлял об этом, пока телепортировался к порталу, связанному с кланом Жаворонков. В конце концов, если он собирается уйти, то должен рассказать об этом Свордмаду и остальным.

Клан Жаворонков не изменился с тех пор, как год назад Йель уехал, и даже Свордмад и другие все еще жили там.

Как только появился Йель, Лашар заметил это и пошел его встречать, но Йель только ответил, что он хочет встретиться со всеми, потому что у него есть что-то важное сказать, и пошел в конференц-зал.

Конечно, первыми двумя, кто побежал к конференц-залу, где ждал Йель, были Лар и Айзу, и оба прыгнули к Йелю, который выполнил небольшую телепортацию, чтобы избежать их.

“Это больно, почему ты избегаешь меня?”

Лар почувствовал себя оскорбленным после того, как Йель сбежал от нее. Йель только что провел так много времени в объятиях своих сестер, что у него не было никаких планов терять больше времени из-за этих двух девочек.

У Айзу было больше такта, и вместо того, чтобы жаловаться, он предпочел выбрать тему, которая понравилась бы Йелю.

— О, Вайба лежит на твоей голове. Она по-прежнему такая же милая, как и всегда; можно я обниму ее?”

Вайба превратилась в свою волчью форму и отдыхала от головы Йеля с тех пор, как они покинули складское помещение.

— Позже, но теперь она, кажется, не собирается покидать мою голову.”

Вайба так сильно скучал по Йелю, что она не собиралась оставлять его на некоторое время. По крайней мере, она была достаточно умна, чтобы знать, что Йель не сможет действовать свободно, если она обнимет его своей полуживотной формой, поэтому она решила переодеться в свою звериную форму и пошла в свою любимую позицию.

— Йель, не игнорируй меня! Я даже попросил этого парня, Ревген, почтить память Хирка, потому что знал, что ты этого хочешь. По крайней мере, вы должны похвалить меня!”

Лар восстановила большую часть своих воспоминаний после того, как Лия встретила ее после окончания войны, и в тот год ее власть полностью изменилась, она уже была на пике 8-звездочного ранга мастера.

“Я благодарен тебе за это, но ты бросился на меня, как неконтролируемый бык, и я забыл об этом.”

Йелю нечего было сказать, если бы это сделали его сестры, но было ясно, что целью Лара не было быть его сестрой, и Йель в тот момент не интересовался романтической любовью. Конечно, это было связано с проклятием на его душе, хотя он улучшился и не был таким, как в своей предыдущей жизни, это не было похоже на то, что проклятие исчезло полностью еще.

“Не называй меня быком! Я сожалею об этом, и я принимаю ваш гнев, но вы также должны хвалить за хорошие вещи, которые я сделал…”

Йель вздохнул и похлопал Лара по голове за ее отличную работу по убеждению Ревгена; казалось, что детская личность Лара еще не улучшилась.

“Ты тоже неплохо справился с этим за то время, что я там был. Извини, как хозяин я пренебрег тобой и Мерсером.”

Йель также погладил Айзу по голове, сожалея, что не смог научить ее хорошо. Айзу достигла 1-звездочного ранга практикующего в обоих направлениях, что было огромным подвигом для ее возраста. Хотя Лийе не хотел учить ее, поскольку она была ученицей Йеля, и хотел, чтобы Йель лично учил ее, Лийе сделал мастер-класс для Мерсера, Айзу, Джорджа и Зака, чтобы научить основам обучения.

Мастер-класс Лии не был чем-то особенным, и любой закон Бог был бы в состоянии объяснить эти вещи, но способность Лии преподавать была превосходной, поэтому четверо из них получили гораздо больше, чем ожидал Лии.

В этот момент Джордж, Зак и Мерсер вошли в комнату для совещаний. Первоначально Лар отвечал за Мерсера, но она забыла о нем, когда бросилась встречать Йеля, а Джордж и Зак встретились с ним наедине по пути в конференц-зал.

Джордж был в 1-звездочном ранге эксперта и Зак в 8-звездочном ранге практикующего, достигая таких уровней в обоих путях; было легко увидеть, насколько эти двое выиграли для мастер-класса, переданного Лией.

Что касается Мерсера, он был в 9-звездочном смертном на обоих путях, но он специально препятствовал его продвижению, потому что он не хотел заканчиваться, как Лар из-за слишком быстрого продвижения. Он слышал, как она жаловалась так много раз, что боялся до смерти быстро продвигаться к следующему рангу.

Прежде чем все трое смогли поприветствовать Йеля, появился и Свордмад. Его талант обучения закону меча был невероятным, и благодаря этому его собственный уровень был быстро повышен до 9-звездочного ранга гроссмейстера на пути воина; его путь мага также продвинулся, но он только продвинулся до 1-звездного гроссмейстера.

— Мы можем поприветствовать вас позже, Теперь, когда все здесь, мне нужно поговорить со всеми вами.”

Глава 306

“Ты что, серьезно?”

Услышав объяснения Йеля о его планах покинуть континент на следующий день, Свордмад был потрясен.

“Я говорю серьезно. Извините, но нет никакого способа избежать этого путешествия.”

Свордмад уже знал, что Йель был реинкарнированным экспертом. Хотя это не было публично распространено, высшие чины империи Ревген знали об этом, и Swordmad с его нынешним уровнем был кем-то с квалификацией для изучения конфиденциальных тем. Однако для него прошлая жизнь Йеля не имела значения, потому что именно Йель стал его учеником.

“Тогда я пойду с тобой.”

Йель сразу же кивнул на слова Свордмада, потому что он надеялся, что Свордмад скажет что-то подобное. В конце концов, Свордмад был могущественным, и Йельцы полностью доверяли ему, он был больше похож на отца, чем на биологического отца своей нынешней жизни.

“Я последую за тобой, даже если ты не захочешь. Я следовал за тобой по бесчисленным мирам, как же я могу потерпеть неудачу, следуя за тобой в этом мире.”

Йель даже не пытался спорить с Ларом после того, как услышал это, потому что это было именно так, как она сказала, она будет следовать за ним, несмотря ни на что, и если она поедет одна, она может потерять свою жизнь, и это было не то, что хотел бы Йель.

Кроме того, Лар была также довольно сильна, и так как она была реинкарнированным экспертом, который восстановил много воспоминаний, она будет отличным союзником.

Проблема Йеля была связана с остальными четырьмя, потому что они были слишком слабы, и он не знал, что делать, если они тоже захотят последовать, что было то, что он предсказал, что произойдет, учитывая их личности.

Джордж был на том же уровне, что и Керму, но их специальности слишком сильно отличались. Космический Закон был полезен в путешествии через океан, но големы окажутся бесполезными.

Остальные были еще слабее, что делало путешествие слишком опасным для них. Хотя Серка был на том же уровне, что и Айзу, и был слабее Зака, ценность серки была в исцелении, и поскольку она была мужем Керму, не было никакого способа заставить ее остаться позади. Айзу тоже умела исцелять, но ее целительское мастерство не могло сравниться со временем, проведенным Серкой за исцелением.

“Я тоже хочу пойти!”

Йель услышал что-то подобное от этих четверых одновременно, и он был вынужден вздохнуть.

«Это путешествие крайне опасно, с вашей силой вы все, вероятно, умрете, готовы ли вы рисковать своей жизнью? Там не будет пути, чтобы вернуться после того, как мы уйдем.”

Путешествие уже было достаточно опасным, поэтому попытка вернуться в одиночку в Империю Ревген после заявления, что путешествие было желанием смерти.

“Я хочу следовать за мастером, что бы ни случилось в будущем!”

Неожиданно первым, кто заговорил после слов Йеля, был Мерсер; он очень хорошо знал, что его судьба изменилась благодаря Йелю, и Мерсер скорее рискнет своей жизнью, чем упустит шанс обучаться под руководством такого мастера, как Йель.

“Как и говорил мой младший брат!”

Выслушав Мерсера, Айзу перестала думать о последствиях такого опасного путешествия.

Йель был весьма удивлен, услышав, как Айзу обращается с Мерсером как со своим младшим

братом, но поскольку оба были учениками Йеля, а Мерсер был моложе, для Айзу это был правильный метод позвонить Мерсеру, и Йель был вполне удовлетворен.

Однако это не было главной мыслью в голове Йеля, потому что он не ожидал, что его два ученика были так решительно настроены, и как их учитель, было бы слишком небрежно сказать им нет, увидев их решимость.

В конце концов, Йель уже слишком пренебрегал ими; если после планирования поездки неизвестной продолжительности он запретил им следовать после того, как они были полны решимости столкнуться с опасностью, он будет полным провалом в качестве их мастера.

— Хорошо, но вы оба должны повиноваться Мне, независимо от ситуации, это не отдых.”

Айзу и Мерсер одновременно поклонились Йелю.

“Мы будем следовать указаниям мастера!”

После этого Йель просто кивнул и посмотрел на Джорджа и Зака. Строго говоря, ни у кого из них не было причин следовать за Йелем, независимо от того, что случилось, как Swordmad и другие, поэтому Йель надеялся, что они не решат рисковать своей жизнью.

На самом деле, Йель противоречил внутри, потому что он хотел, чтобы они были в безопасности, но у него также были некоторые ожидания, что они предпочтут следовать за ним, потому что, возможно, они смогут улучшить больше на другом континенте.

На их континенте не было никого, кто мог бы хорошо обучить Джорджа и Зака, если мерилом для правильного мастера был кто-то, кто был по крайней мере мастером права в своих специальностях. Тем не менее, был шанс найти кого-то, кто мог бы научить их на другой стороне, так как было гораздо больше мастеров закона, чем на их собственном континенте.

В лучшем случае, Зак мог бы научиться стрельбе из лука у Айвай, но стиль Айвай включал в себя полет, так что Зак не смог бы научиться этому в совершенстве, если бы не достиг ранга гроссмейстера первым.

“Я думал, что тебе не нужен мой ответ. Мне плевать на опасность.”

Джордж заметил, что Йель смотрит на него, поэтому он заговорил, но он действительно думал, что Йель даже не усомнится в его решимости из-за некоторых опасностей. Тем не менее, он знал, что с точки зрения силы он был далеко позади Йеля. Таким образом, он мог понять причины, по которым Йель беспокоился о его безопасности.

«Йель, это не похоже на то, что если бы у меня было место, чтобы вернуться даже с Начесайским городом, который был восстановлен, я бы скорее рисковал своей жизнью,

помогая своим друзьям в опасной поездке, чем жил своей жизнью, ничего не добившись.”

Зак действительно сомневался, услышав слова Йеля, но в конце концов, его сознание не позволило ему остаться позади, чтобы избежать опасности, с которой столкнулись все его друзья.

— Хорошо, вы все можете пойти со мной. Завтра, после празднования первой годовщины окончания войны мы уедем, будем готовы. Однако вернуться в Начесай прямо сейчас невозможно, поэтому, если вам нужно что-то сказать кому-то там, вам нужно будет подождать, пока мы не вернемся.”

Все понимали слова Йеля, но ни у кого не было никакого плана вернуться в Начесай, так как у них не было никакой семьи, оставшейся там.

Йель вышел из комнаты, и Свордмад последовал за ним; остальные понимали, что оба хотят поговорить наедине, поэтому и не пытались следовать за ними.

— Мастер, вы хотите о чем-то поговорить?”

Йель был первым, кто узнал, что Свордмад хочет поговорить с ним, поэтому он шел без какой-либо цели вместо того, чтобы идти прямо в следующее место, куда он планировал пойти.

— Зная тебя, я чувствую себя польщенным и счастливым, что ты все еще называешь меня мастером.”

Свордмад все еще считал Йеля своим учеником, но до этого момента он не был уверен, думает ли Йель о нем как о мастере или нет.

— Ты помогал мне и учил, когда я была еще очень слаба. Ситуация не имела значения, ты мой хозяин и как отец для меня.”

Свордмад улыбнулся, услышав слова Йеля, потому что он также считал Йель своей единственной близкой семьей.

“Ты тоже для меня как сын. Ты-моя единственная семья.”

Йель был счастлив, услышав это; он знал, как сильно Свордмад ценил своих студентов, но ему нравилось слышать эти слова из уст Свордмада.

“Я просто хотел поговорить с тобой о твоем отце. Он вернулся в Начесай вместе с выжившими членами клана Роанмад, которых он спас, и снова основал свой клан, став новым главой клана. Я знаю, что вы не имеете никакого интереса к тому, что с ним случилось, но я подумал, что вы

должны знать об этом.”

Йель просто кивнул в ответ на это. Он не желал ничего плохого своему биологическому отцу в его нынешней жизни, но он также не планировал беспокоиться о своем благополучии. Они оба пошли разными путями, которые, вероятно, больше не пересекутся.

У меченосца не было никакого чувства принадлежности к нынешнему клану Роанмад, поэтому он никогда не думал о возвращении, но он знал, как сильно его дед заботился о клане в прошлом, поэтому он был счастлив, что клан пережил бедствие истинной империи.

— Господин, У меня еще есть кое-какие планы, я пока уйду. Путешествие будет долгим, и у нас будет много времени, чтобы поговорить после того, как мы уедем.”

Свордмад кивнул на слова Йеля и вернулся в свою комнату.

Закончив разговор со Свордмадом, Йель отправился в свой последний пункт назначения, место отдыха армии вайбы внутри клана Ларкен.

Когда Йель появился там с Вайбой на голове, вся стая волков склонила головы в знак уважения к своему демоническому Богу и богине.

“Мы отправимся в долгое путешествие, но я не могу взять вас всех с собой. Ты самый сильный, поэтому ты пойдешь со мной, и я позволю тебе выбрать другого из твоей стаи, чтобы последовать за нами. Остальные останутся в Империи, чтобы защищать ее, пока мы не вернемся. — Понял?”

Йель не хотел совершать ошибок, поэтому он не хотел, чтобы группа, которая превысила предел пространства для хранения, в случае необходимости скрывалась там в случае опасности. Что касается того, чтобы выпустить некоторых Волков наружу, это укажет их местоположение другим, так что это не было хорошо, потому что Йель не мог свободно появляться в любой части, которую он хотел, когда выходил из хранилища, у него был некоторый диапазон, но не слишком много.

Хотя у Йеля было больше места и он мог позволить уйти еще нескольким волкам, он хотел иметь немного свободного места на случай чрезвычайной ситуации больше, чем идти со всеми пятнами, покрытыми с самого начала.

Все волки кивнули головами, и волк из старшего ряда вышел вперед, сидя рядом с предводителем. Эта волчица была любимой самкой вожака, поэтому он решил взять ее с собой, так как она была также второй по силе в стае.

Хотя это может показаться плохим тот факт, что у волка не было ни одной волчицы в качестве жены, он был волком, и более того, Альфа-волком стаи. Таким образом, это не было так уж

странно иметь несколько волчиц и много детей.

Однако он никогда бы не поступил как отец вайбы и не бросил одну из волчиц, которые были с ним из страха смерти, потому что он предпочел бы умереть первым.

«Хорошо, с этим все готово. Завтра будет день нашего отъезда.”

Сказав эти слова больше для себя, чем для волков, Йель положил этих двух волков на склад и ушел. Затем он вернулся в Императорский дворец.

Глава 307

Йель зевнул, слушая разнообразные речи, которые произносили разные люди на торжественной церемонии по случаю первой годовщины окончания войны; ему не нравились такого рода события, но Ревген заставил его слушать.

На самом деле, Ревген тоже хотел заставить Йель произнести речь, но поскольку Йель проснулся слишком поздно, расписание нельзя было изменить, и Ревгену нужно было соответствовать тому, чтобы заставить Йель слушать. Конечно, Ревгену нужно было произнести длинную речь, поэтому он чувствовал, что было бы лучше, если бы он потащил своего хорошего друга с собой.

После того, как самые официальные выступления закончились, дети, спасенные на войне, начали отдавать дань уважения тем, кто их спас, что было очень долгим процессом, поскольку было слишком много детей, и даже если они говорили группами, а не по отдельности, их все равно было слишком много.

В этот момент Ревген тоже пошел сидеть в VIP-зоне с Йелем и зевал так же сильно, как и Йель. К счастью, снаружи их никто не видел, а то, что император зевал от скуки, слушая этих детей, было бы для всех большим потрясением.

— А ты перестал бояться показаться другим?”

В последнее время ревген часто появлялся на публике, учитывая, что даже его статуя была сделана, но раньше он скрывался от всех.

“Да, я не заметил этого с самого начала, но весь этот континент был полностью изолирован от внешнего мира, независимо от того, являются ли это люди из других миров или с другого континента, любая возможность взаимодействия теперь невозможна.

Таким образом, мне не нужно бояться показать себя, потому что враг не может обнаружить меня. Конечно, с таким мировым авторитетом второго уровня, как у вас, пересечение изоляционного барьера не будет представлять для вас никакой угрозы.”

Когда Ревген заканчивал свои слова, он вспомнил, что Йель планировал покинуть континент и уточнил, что у Йеля не будет никаких проблем.

Услышав слова Ревгена, Йель подумал, что если бы он знал, почему континент был изолирован и кто это сделал, но он не мог вспомнить это, несмотря на то, что чувствовал, что это было что-то, что он знал. У Йеля не было никаких сомнений в том, что эти воспоминания были заблокированы по какой-то причине.

— А, понятно.”

Йель ничего не сказал о своей интуиции, что у Лии была какая-то связь с этим, потому что у него не было никаких доказательств

Через несколько часов после начала церемонии выступления наконец закончились, и вечеринка началась.

“Это было слишком долго, почему вы планировали такой скучный график?”

Ни у Йеля, ни у Ревгена не было никакой потребности спать каждый день с их текущими уровнями, но они чувствовали, что если бы они засыпали в любой момент, слыша эти, казалось бы, бесчисленные речи.

— Обычно именно Нурви планирует такие вещи, но поскольку она была в этом измерении, когда началось планирование, я позволил некоторым старейшинам спланировать его. Действительно, плохая идея, очень плохая идея.”

Ревген сожалел о своем решении и поклялся, что это больше не повторится, потому что это было до смерти скучно.

В этот момент в дверь постучал слуга.

— Император, есть мужчина и женщина, которые просят о встрече с кем-то, кто находится внутри VIP-комнаты вместе с вами. Они называются Дурган и Бирг.”

Обычно пытаться встретиться с императором таким образом было бы большим грехом. Однако, судя по тому, что он делал, слуга ничего не мог решить. Если бы по какой-то причине слуга выгнал кого-то, кого император хотел видеть, у этого слуги не было бы хорошего будущего.

— Пусть проходят.”

Ревген знал, что эти двое разговаривали с Йелем накануне, поэтому он предположил, что они пришли что-то сказать Йелю. В конце концов, было нетрудно догадаться, где находится Йель,

так как даже его статуя была помещена в то же самое место, что и статуя Ревгена.

“Мы отдаем дань уважения императору и великому герою.”

Дурган и Бирг вежливо поздоровались с Ревгеном, войдя в VIP-зону, где в этот момент находились только Ревген и Йель.

Йель и Ревген не были шокированы их приветствием, потому что это была стандартная формальность, но они не ожидали, что там был третий голос, говорящий это приветствие.

— Йель, друг мой, мне очень жаль беспокоить тебя, но я слышал от Лара, что вы все уезжаете сегодня после того, как все это закончилось, и нам нужно было поговорить с тобой.”

Дурган прямо сказал, что единственная причина их невежливого визита была в том, что у них не будет другого шанса позже.

“Не стесняйтесь говорить, но я надеюсь, что вы не собираетесь идти со мной.”

Дурган и Бирг были слишком слабы, и оба планировали позаботиться о некоторых детях, которым некуда будет вернуться, так что Йель надеялся, что они не последуют за ним, потому что эти дети нуждались в них гораздо больше.

“Нет, дело не в этом. Я бы солгал, если бы сказал, что не испытываю искушения, но у меня есть важные дела в Империи Ревген, поэтому я не могу следовать за вами.”

Йель кивнул, когда Дурган произнес ответ, достойный его благородной личности.

“Мы пришли из-за этой маленькой девочки; она из клана Роанмад, как и ты.”

Бирг произнесла эти слова, но ее лицо побледнело, и она увидела, что лицо Йеля потемнело от гнева.

— Прости, Йель. Ранее Бирг не смогла оценить ее слова. Мы знали, что у вас есть какие-то отношения с ними, и эта маленькая девочка беспокоится о своем брате, который, казалось, бежал, прежде чем клан перешел на другую сторону. Мы только подумали, что вы, возможно, слышали о нем.”

Нетрудно было догадаться, что Йель был связан с кланом Роанмад, но Дурган знал, что Йель не любил быть связанным с ним, так как мечник жил в штаб-квартире клана Ларкен в течение целого года.

“Я знаю, что клан Роанмад был восстановлен, но все члены бежали вместе, так что, насколько я знаю, кто-то, кто бежал в одиночку, не должен быть там, но скажите мне имя этого человека.”

Хотя Йель не хотел быть связанным с кланом Роанмад, он чувствовал, что это не было неправильно слышать слова маленькой девочки, обеспокоенной своим братом. В конце концов, Йель помнил имена членов клана Роанмад в свитке, созданном Лайем, так что, по крайней мере, он сможет подтвердить, предал ли этот человек империю или нет.

“Моего брата зовут Блэкор….”

Маленькая девочка говорила почти неслышным голосом, наполненным страхом, когда она стояла перед двумя живыми великими героями империи Ревген.

Потрясение Йеля, когда он услышал это имя, было огромным. Это имя не было в списке предателей, но Блэкор был первым противником Йельского лица после рождения на собрании клана Роанмад, прежде чем он почти умер, спасая Эндж.

Кроме того, Йель чувствовал, что Блэкор, о котором говорила маленькая девочка, был тем же самым, с которым он сражался в прошлом, поскольку это было довольно странное имя, и Йель не верил, что есть кто-то еще с этим именем в клане Roanmad.

“Это ностальгическое имя; я все еще помню, как много лет назад победил его. Однако у меня нет никаких известий о нем, но он не предал империю, несмотря на то, что его отец, ваш отец, предал ее. Это достойно признания.”

Йель не знал, жив Блэкор или нет, может быть, Академия Начесай или клан Роанмад имели какой-то знак, чтобы проверить его, но у Йеля не было средств сделать то же самое.

Маленькая девочка не удивилась тому, что ее отец был предателем, потому что тот, кто продал ее истинной Империи и заставил ее жить в этой подземной комнате, был не кто иной, как ее отец. Что же касается Блэкора, то он бежал изо всех сил, как только начал замечать, что с кланом происходит что-то нехорошее, когда увидел, как на некоторых его членов случайно накладывается метка души.

Он не знал, что такое метка души и каков ее эффект, но слышал разговоры остальных, а клятва абсолютной верности кому-то не соответствовала его личности, поэтому он сбежал.

— В любом случае, ты должен вернуться в клан Роанмад вместе с другими детьми, принадлежащими к нему. Если Блэкор выжил и теперь хочет найти тебя, первое место, куда он пойдет-это новый клан Роанмад.”

Маленькая девочка робко кивнула, услышав слова Йеля. Одним из самых больших ее страхов

было то, что Блэкор был пойман и решил последовать за истинной империей.

— Спасибо тебе, Йель. Это было большим подспорьем для нее.”

После того как Дурган заговорил, все трое одновременно поклонились Йелю. В этот момент группа Дургана уже собиралась покинуть VIP-зону, но голос остановил их.

— Хорошо, теперь мое время задавать вопросы.”

Никто не ожидал, что Ревген заговорит в этот момент, но Дурган, Бирг и маленькая девочка не посмели спорить об этом, потому что тот, кто говорил, был императором, и они были теми, кто пошел в VIP-зону без формальных процедур.

— Во-первых, отошли маленькую девочку. Это не имеет к ней никакого отношения”

Слуга, который еще раньше открыл дверь и с этого момента не выходил из комнаты, взял девочку на руки и вышел, не услышав ни от кого никаких жалоб.

“Ну и когда же вы поженитесь? Я надеюсь, что вы двое не собирались пожениться после рождения ребенка.”

Глава 308

Йель не ожидал, что Ревген заговорит на эту тему, и лица Дургана и бирга побледнели.

Правда, два дня назад им было очень грустно из-за того, что дети собирались уехать, отдав дань уважения своим спасителям, поэтому они оба много пили вместе.

Совместное пьянство привело к тому, что им не следовало признаваться друг другу в присутствии посторонних, поскольку они оба не были женаты.

— Дитя мое? Почему император сказал, что у меня будет ребенок, и намекнул, что отцом будет Дурган? Я не чувствую ничего странного на своем теле до сих пор, это пророчество?”

Бирг прекрасно понимала, что произошло две ночи назад из-за того, что она слишком много выпила, но она не могла поверить словам Ревгена как чему-то, что не было пророчеством на будущее. В конце концов, трудно было поверить, что она забеременела всего лишь один раз.

Ей нравился Дурган с тех пор, как они оба работали вместе, чтобы заботиться о тех детях. Таким образом, она не будет чувствовать себя странно, если в будущем выйдет замуж за Дургана и родит от него ребенка, на самом деле, она надеялась, что это когда-нибудь станет

правдой, но она не могла поверить, что уже беременна.

— Мой друг-тот, кто пророчествует. Я в этом не очень разбираюсь.”

Ревген покачал головой, а затем посмотрел на Йеля, который не стал спорить с этим, как он предсказывал некоторые вещи в прошлом.

“Я могу различить слабую ауру жизни в твоем животе, такую слабую ауру жизни у еще не родившегося ребенка. А точнее слабая жизненная аура, которая появляется сразу после беременности, в этом нет никаких сомнений.”

Ревген был Богом закона в законе жизни, хотя Бирг только что забеременел, он не упустил этого из виду.

— Это было всего один раз….”

Дурган был потрясен словами Ревгена, но он не смел сомневаться ни в чем из сказанного императором. Более того, он был также влюблен в Бирг, так как почти в то же самое время она влюбилась в него. Поэтому он не мог сказать, что не хочет жениться на Бирг и иметь от нее детей.

Несмотря на то, что они оба любили друг друга, оба также решили скрыть это от другого, чувствуя, что это было однобоко. Однако, напившись, они перестали скрывать это, что привело к такой ситуации. Если бы они не любили друг друга с самого начала, даже если бы напились, это не заставило бы их совершить такой поступок, не будучи женатыми.

— Это правда, что Бирг в настоящее время беременна и что отец ребенка-Дурган. Поздравляю вас обоих.”

Йель был неспособен обнаружить такую слабую ауру жизни с законом жизни, потому что ему не хватало контроля над законом жизни, но с помощью Божественных глаз жизни он подтвердил, что слова Ревгена были правдой. В конце концов, Божественные глаза жизни могли проверить все состояние и проблемы тела цели, и беременность также была показана там. Поскольку Йель знал Дургана, Божественные глаза жизни даже могли мгновенно определить, что он был отцом.

Лица дургана и бирга покраснели после того, как Йель поздравил их. Оба они не могли в это поверить, но было бы странно, если бы два великих героя империи лгали им.

“Я не смогу присутствовать на твоей свадьбе, и люди, которые поедут со мной, тоже не смогут этого сделать. Это относится и к младшей сестре Дургана, так что я должен извиниться за это. К сожалению, наше путешествие не должно быть отложено. Тем не менее, я дам вам ваш подарок на свадьбу прямо сейчас. Я уверен, что вам это понравится. Возьми это.”

Йель бросил Биргу и Дургану два больших куска странного металла. Лийе ограбил членов истинной империи, которых он убил, и поместил все в хранилище, которое было ограничено другими, и только Йель мог получить доступ. Таким образом, у Йеля была обширная коллекция материалов, и те, что он бросал в них, были такого высокого качества, что лицо бирга было наполнено волнением; душа ее кузнеца была взволнована тем, что он может работать с этим странным металлом.

“Большое вам спасибо. Я использую их, чтобы сделать хорошее оружие для Дургана и еще одно для нашего ребенка позже.”

После хранения странного металла в своем пространственном артефакте, Бирг обняла руку Дургана, делая так, что рука Дургана упала ей на грудь. Лицо дургана было красным, так как он не привык к такому контакту, и он чувствовал еще больший стыд, потому что они были на публике, и те, кто стоял перед ним, были императором континента и Йелем, которого Дурган считал своим шурин, несмотря на то, что Йель не женился на Ларе, несмотря на помолвку. Однако Дурган уже решил, что женится на Бирг как можно скорее, поскольку она была беременна.

Поскольку Бирг уже была беременна, не было никаких причин откладывать что-либо, хотя оба еще не были женаты, они уже рассматривали друг друга как своего пожизненного партнера.

На самом деле, Бирг уже строила планы на свадьбу в своей голове. Хотя было очень жаль, что Йель и остальные, кто поедет с ним, не смогут присутствовать, она хотела сделать самую идеальную свадьбу из всех возможных. Дурган угадал мысли бирга, но он планировал принять все, что Бирг решит на эту тему, так как не хотел спорить и не слишком беспокоился о том, как именно будет проходить свадьба.

“Большое вам спасибо, Йель. Очень жаль, что вы не можете помочь на свадьбе, но мы понимаем, что у вас есть важные дела за пределами континента.”

Пытаясь успокоиться, Дурган поблагодарил Йеля, но по его голосу было видно, что он вовсе не спокоен.

— Император, это ведь ты обратил внимание на нашего ребенка, ты хочешь быть шафером на свадьбе?”

Бирг была погружена в свои мысли о свадьбе и не могла не спросить Ревген, потому что император был лучшим вариантом, который она думала для лучшего человека, так как Йель не будет там.

“Конечно.”

Ревгену не слишком нравились подобные события, но поскольку именно он был тем, с кем ему нужно было согласиться, а иначе это плохо отразилось бы на его репутации, кто попросил его

открыть рот, чтобы подразнить этих двух подростков, заметив, что девушка беременна? Более того, поскольку в то время Йель уже покинул бы континент, Ревгену пришлось бы пережить это в одиночку.

— Император, Йель, нам пора уходить. Счастливого пути, Йель.”

Дурган сказал, что перед тем, как выйти за пределы VIP-зоны, пока его рука все еще была поймана Биргом. Он знал, что байт был потерян в ее мыслях и что было бы лучше уехать до того, как она подумает использовать часть императорского дворца в качестве места для свадьбы и попросит Ревген об этом. Он не знал, что Бирг уже думал об этом и планировал попросить об этом позже, не было никакой необходимости просить самого императора арендовать место в Императорском дворце для свадьбы.

— Это было действительно неожиданно.”

Вся эта ситуация все еще казалась совершенно невероятной для Йеля, несмотря на то, что он сам это подтвердил. Ему было интересно, как отреагирует Лар, когда узнает, что скоро станет тетей.

К счастью, она не будет там, когда родится ребенок, или Лар может войти в режим берсерка, когда кто-то позвонит ее тете.

“Ну, возможно, единственный, кто осмелился бы сказать что-то подобное, — это Ревген.”

Вспомнив, как обычно говорил Ревген, Йель решил, что он будет первым, кто станет дразнить этим Лара. Ревген всегда казался очень серьезным посторонним, но для тех, кто был близок к нему, он вообще не был серьезным.

«Я надеюсь, что в будущем у их ребенка не будет никаких проблем…”

— Ревген произнес эти слова с некоторой тревогой в голосе.

— Проблемы есть?”

Йель не понимал, почему Ревген говорит так о будущем ребенке Дургана и бирга. Ревген не знал, как делать пророчества, и даже Божественные глаза жизни Йеля не обнаружили ничего плохого в животе бирга.

“Вы послали так много душ на реинкарнацию, что шансы того, что ребенок окажется чьей-то реинкарнацией, весьма высоки.”

В этот момент Йель понял тревогу Ревгена. Зная потрясение своего биологического отца от

того факта, что его дети были реинкарнированными экспертами, он мог себе представить, насколько сильно это повлияло бы на кого-либо еще, даже если бы реинкарнированные были не экспертами, а нормальными людьми.

“Это верно. Ну, время реинкарнации в основном случайное, хотя так много душ было отправлено в то же время, много детей родилось в этом прошлом году, и они не все реинкарнации. Если ребенку бирга повезет, он родится просто нормальным ребенком.”

Йель чуял души, которые Лийе посылал на реинкарнацию, и не у всех недавно родившихся детей в Имперском городе была такая душа.

Ревген кивнул. Хотя он заметил, что многие реинкарнированные души родились в прошлом году в Имперском городе, они даже не достигли половины тех, кто родился там в то время.

“Ну, через некоторое время ты сможешь использовать закон смерти, чтобы подтвердить это еще до рождения ребенка. А теперь давайте выйдем на улицу. Путешествие в сторону Республики Зуатания обычным способом слишком длинно для моего графика. Таким образом, я постараюсь сделать это по-другому, чтобы достичь его в кратчайшие сроки.”

Глава 309

Йель и Ревген телепортировались в большую комнату, где их уже ждали Нурвей и все остальные. Хотя все они присутствовали на праздновании первой годовщины окончания войны, они ушли сразу после окончания выступлений и достигли комнаты, когда Йель и Ревген разговаривали с группой бирга.

— Хорошо, что вы все уже здесь.”

Йель не был уверен, сработает его метод или нет, поэтому он хотел попробовать его быстро. В случае неудачи он должен был бы броситься изо всех сил, чтобы покинуть континент со стороны Республики Зуатания, если бы ему нужно было нормально путешествовать, и Йель не был уверен, что ему удастся сделать это вовремя даже в этом случае. Что же касается возможности пересечь океан на стороне Империи Ревген, то она была полностью отвергнута, потому что это была бы просто самоубийственная поездка.

— Ах да. Дурган и Бирг скоро поженятся, и все вы будете скучать по свадьбе. Вы хотите оставить им какие-нибудь письма или подарки? Бирг даже беременна, так что что-то для ребенка тоже хорошо. Особенно от тебя, Лара, после этого ты станешь тетей.”

Ревген сделал особое ударение на своем последнем слове, которое заставило Лара размахнуться своим мечом и напасть на Ревгена со всей своей мощью. Конечно, с ее нынешним уровнем она не могла даже поцарапать кожу Ревгена.

— Старый ублюдок, я изрублю тебя на куски!”

Йель не знал, что сказать в этот момент; он не ожидал, что Ревген попытается разозлить Лара в этот момент.

На самом деле, когда они впервые встретились после перевоплощения Лара, когда Йель все еще спал, Ревген рассмеялся над детскими взглядами Лара, и Лар использовал старость Ревгена как оружие, чтобы оскорбить его, поэтому оба просто продолжали свои атаки друг на друга после этого момента.

“Конечно, ты будешь тетей, но все равно будешь выглядеть как ребенок. Я уверен, что даже ребенок твоего брата будет выглядеть более зрелым, чем ты в первый раз, когда вы двое встретитесь.”

Йель уже устал от этого, Лар был слишком вспыльчивым, а Ревгену было скучно слишком много тысяч лет, поэтому он использовал любую возможность развлечься, когда был с людьми, которых хорошо знал, такими как Йель и Лар. На самом деле, Ревген совсем не возражал против того, что Лар указал на его старость; он только притворялся, что был взволнован, потому что находил забавной ситуацию, и злейшим врагом Ревгена в тот момент была скука.

— Лар, перестань. Ваши атаки не имели никакого эффекта, и у нас нет времени, чтобы тратить его впустую. Все, если вы хотите сделать так, как только что сказал Ревген, и вы все хотите оставить что-то для них, сделайте это сейчас. Мы собираемся уходить, и вы все должны войти в мое личное измерение на данный момент.”

Лар прекратила свои приступы после того, как услышала слова Йеля, но она поклялась в своем сердце, что после восстановления большей силы она будет бить Ревгена, чтобы заставить его заплатить за это. Тем временем, Ревгену было грустно, потому что приятное время закончилось.

Хотя не все знали бирга, все уже встречались с Дурганом раньше, так что каждый оставил хотя бы письмо, чтобы поздравить с браком, но некоторые из них также оставили некоторые небольшие подарки. Затем Ревген поместил все это в свой артефакт хранения, чтобы позже передать его Дургану и Биргу.

— Хорошего вам всем путешествия. Надеюсь, что все успеют вернуться живыми.”

У ревгена не было особых надежд на то, что все они вернутся живыми, но он надеялся, что Йель сможет защитить их.

— Все, не сопротивляйтесь.”

Сказав это, Йель собрал всех в своем хранилище, кроме Ревгена и вайбы.

“О, я забыла рассказать им о волках, но сомневаюсь, что возникнут какие-то проблемы.”

Сказав это, Йель подумал об этом немного лучше и решил перестраховаться.

— Вайба зайди туда на случай, если что-то случится с этими волками, они твои подчиненные.”

Затем Йель также отправил вайбу в хранилище.

“А теперь не могли бы вы объяснить мне, как вам удалось быстро добраться до другой оконечности континента?”

Йель улыбнулся, показывая Ревгену жетон.

“Я просто сломаю это.”

В этот момент Йель раздавил жетон, и через секунду перед ним появился портал.

“Я уже думал, что вы никогда не будете использовать этот знак, с какой проблемой вам нужно столкнуться, чтобы потребовать моей помощи.”

Тар появился из портала во время разговора, но он был напуган до смерти, когда почувствовал ауру Ревгена.

“Это уже слишком для меня.”

Он подумал Так о Ревгене, но потом заметил, что Ревген не кажется враждебным к Йелю, поэтому он вздохнул с облегчением.

Конечно, Йель только что сломал жетон, который Тар дал ему в качестве козырной карты, так как он может быть использован только на их континенте, было лучше использовать его в этот момент, поскольку он будет бесполезен после того, как покинет континент. В конце концов, Йель считал, что он не может быть слабее Тара в тот день, когда вернется на континент.

“Мне просто нужно как можно быстрее попасть в торговый город, поэтому я решил вызвать тебя и воспользоваться порталом.”

Тар уже догадывался о чем-то подобном, поскольку поблизости не было никого, кто казался бы врагом.

“Я не против этого, но расстояние телепортации слишком велико, а ты уже в старшем звании, я не знаю, поддержит ли портал телепортацию нас обоих.”

Для таких нестабильных порталов уровень человека, пересекающего его, также имел большое значение, и сила Йеля сильно увеличилась с тех пор, как Тар видел его в последний раз.

“Не беспокойся об этом, не сопротивляйся и войди в мое скрытое измерение. Я пройду через портал и выпущу тебя после этого.”

Самым большим беспокойством Йеля было то, что портал, созданный токеном, мог быть пересечен только Tar независимо от ситуации, но текущая ситуация не была для него проблемой, так как у него было место для хранения.

Портал будет работать всего несколько минут, так что Йель не собирался терять время даром.

“Приятно познакомиться со старшим Ревгеном; я надеюсь, что у меня будет больше времени, чтобы поговорить в следующий раз, когда мы встретимся.”

Тар почтительно поклонился Ревгену, прежде чем войти в хранилище. Ревген был кем-то со статусом, сравнимым с Зуатанией, поэтому Тар относился к нему с большим уважением, несмотря на то, что Ревген не был его родственником.

“Это должен быть самый молодой ученик Зуатании. Я встречался с ним однажды, у Зуатании был хороший глаз, когда она выбрала его в качестве ученика.”

Прежде чем обратиться к Йелю, ревген заговорил сам с собой.

— Счастливого пути. Будьте осторожны за пределами континента. Я буду ждать, когда ты и остальные вернутся. Удачи.”

Ревген чувствовал себя довольно одиноко, так как Лар, Йель и Эйндж, три человека, у которых были прошлые жизни, которые встретили его в прошлом, уходили. Более того, даже его любимая внучка тоже уезжала, поэтому чувство одиночества было еще выше.

— До свидания, мой самый старый друг. Мы еще встретимся в будущем.”

Произнеся эти слова, Йель пересек портал, исчезающий из Империи Ревген и вновь появляющийся в офисе Тара в Торговом городе.

“Наконец-то я вернулся. Это было очень давно.”

Йель узнал кабинет Тара, когда дверь за ним закрылась.

После этого Йель позволил смоле покинуть складское помещение.

— Извините за возникшие проблемы.”

Тар покачал головой, слушая Йеля.

“Никаких проблем вообще. Однако, если вы позволите мне спросить, почему вы вернулись и у вас так много людей в этом измерении?”

Тар сумел разглядеть остальных внутри складского помещения, но так как он был отправлен довольно быстро, у него не было возможности поговорить с ними.

“Мне нужно покинуть континент, и они решили последовать за мной. Говоря о том, чтобы покинуть континент, я надеялся, что ассоциация торговцев Зуатании одолжит мне этот корабль, сделанный, чтобы пересечь океан.”

Йель не забыл о корабле, который он видел много лет назад, он изначально был сделан для путешествия через океан, но его еще никогда не использовали для этой цели.

“Конечно, я даю его вам взаймы, или вот что я хотел бы сказать, но одолжить его вам невозможно, потому что он продан.”

Тар находил ситуацию в тот момент довольно странной.

— Продано?”

Йель гадал, кто же это так скучает и у кого столько денег, чтобы купить такой корабль. В конце концов, путешествие на другой континент не было шуткой, поэтому он подумал, что его купил какой-то богатый коллекционер.

— Да, его продали меньше года назад. Однако, не волнуйтесь. Хотя он был продан, у вас не должно быть никаких проблем, если вы хотите его использовать.”

Йель посмотрел на Тара со странным выражением лица, так как он не понимал, о чем говорит Тар.

— Я имею в виду, что корабль был куплен компанией тысячи Ледяных Волков, вашей компанией, так что технически этот корабль частично ваш. Видите ли, как я могу одолжить вам то, что вы уже купили? Если бы я знал, что он вам нужен, я бы просто одолжил его вам вместо того, чтобы выиграть деньги в этом процессе.”

Тар не знал, было ли это просто огромным совпадением или результатом какого-то плана, но в любом случае, поскольку он уже был продан, даже если бы он провел время, думая об этом, реальность не изменится.

Если вы обнаружите какие-либо ошибки (неработающие ссылки, нестандартный контент и т.д..), Пожалуйста, сообщите нам об этом , чтобы мы могли исправить это как можно скорее. 2эх23 глава 310-тысячная рота морозных Волков 23эх2

Глава 310: Рота Тысяч Морозных Волков

Йель ничего не знал о нынешнем состоянии компании «тысяча Ледяных Волков», но он знал, что покупка этого корабля не должна была стоить дешево.

Более того, Йелю нравилось, что компания купила этот корабль, потому что он предпочитал путешествовать на собственном корабле, а не на арендованном. В конце концов, если бы одолженный корабль был поврежден, он чувствовал бы себя плохо из-за Тара, но он никогда не надеялся, что торговая ассоциация Zuatania согласится продать этот корабль.

Что же касается потерь роты тысячи Ледяных Волков, то если корабль будет поврежден, Йелю было все равно. Он все еще не простил им, что они продали эти плюшевые игрушки без разрешения.

“Это тоже хорошо, я собираюсь их увидеть. Компания все еще находится в том же самом месте?”

Тар покачал головой, услышав вопрос Йеля.

«Они приказали построить новое здание, но его легко обнаружить, это самое высокое здание Торгового города.”

Тар все еще был в восторге от того, насколько улучшилась компания тысячи Ледяных Волков за последние годы. В тот момент даже ассоциация торговцев Зуатании не имела на них никакого влияния. Тар еще никогда не видел такого хорошего мастера в своем деле.

— О, похоже, что эти двое делают это лучше, чем я ожидал.”

Это была единственная часть, которую Йель произнес громко, но он продолжал думать про себя.

«Понятно, что они очень разбогатели, продавая эти плюшевые игрушки. Мой позор превратился для них в деньги, мне нужно преподать этим двоим урок перед отъездом.”

Затем Йель попрощался со смолой и покинул здание. Йелю не понадобилось и двух секунд, чтобы узнать, где находится здание, построенное Ассоциацией тысячи Ледяных Волков, — не заметить его было невозможно.

Кроме того, можно было прочитать название компании, помещенной в здании даже с позиции Йеля, они рекламировали компанию очень огромным способом, буквально.

Кроме того, в каждой из сторон здания была огромная картина, одна из которых перед Йелем была картиной вайбы с достаточно большим размером, чтобы быть ясно видимым даже из-за пределов города.

Йель мог видеть только этот фасад здания и немного другой, который, казалось, изображал человека и волка, что вызвало у Йеля плохое предчувствие.

Приблизившись к зданию, он подтвердил, что на другой фотографии был он сам с Вайбой в голове, как в плюшке, купленной Нурвеем.

“Мне нужно увеличить избиение в разы.”

Йель не знал, что было в двух других сторонах здания, но он решил не исследовать его, или он, возможно, закончит убивать этих двоих, избивая их.

Йель продолжал продвигаться вперед, пока не вошел в здание, он позволил вайбе остаться в складском помещении, опасаясь, что люди набросятся на него с первого взгляда. Впрочем, сам Йель был уже достаточно известен, так что даже без вайбы его узнавали.

— Молчаливый Целитель!”

“Если Безмолвный целитель здесь, Вайба должен быть рядом!”

“А где же Вайба? Мне нужно обнять настоящую!”

— Дурак, лучше обнять молчаливого целителя и Выбу одновременно.”

“Вы двое целитесь недостаточно высоко. Молчаливый целитель, тебе нужна девушка? Если тебе это не нужно, я тоже могу быть твоей горничной!”

— Бесстыдно! Но если вы заинтересованы, я также готов быть вашей подругой или вашей горничной!”

Эти крики только усиливались по мере того, как проходили секунды, и уже неисчислимая женщина неслась к нему без всякого контроля. Ни одна из этих женщин не была достаточно сильна, чтобы причинить Йелю вред, даже если бы все они столкнулись с ним одновременно, но Йель боялся причинить им вред, поэтому он телепортировался на следующий этаж.

Такая слепая и необдуманная телепортация была опасна, но, к счастью, у Йеля была помощь системы и удача, что на следующем этаже не было слишком много вещей в том районе, где он появился.

“Я был популярен и раньше, но это достигло другого уровня, несмотря на то, что меня здесь не было.”

Нижние этажи предназначались для посетителей, а тот, на котором появился Йель, предназначался для проведения различных мероприятий, так что в тот момент там было не так уж много народу.

Йель включил скрытность и продолжил свой путь на верхние этажи, где он надеялся найти Джули или Оскро.

Там был автоматический лифт, сделанный из сложных конструкций, которые также должны были бы нуждаться в безумной сумме денег, чтобы сделать, но Йель только прошел через лестницу, потому что он был бы обнаружен и пойман, если бы он использовал лифт.

После пятидесятого этажа клиенты не могли войти, так как это помещение предназначалось для хранения и офисов. На пятидесятом этаже имелась кое-какая охрана, но хитрость Йеля сработала идеально, и даже если его обнаружат, с его личностью никто не сможет помешать ему. Он боялся своих фанатов больше, чем охранников.

Йель продолжал осматривать следующие этажи, но так и не нашел ни Джули, ни Оскро. Через некоторое время Йель наконец добрался до последнего, сотого этажа.

На этом этаже Йель наконец почувствовал присутствие Джули и Оскро. Эта комната была совершенно изолирована от других построений, так что даже Йель не чувствовал их присутствия, пока не оказался на сотом этаже.

Прежде чем пойти навстречу этим двоим, Йель заставил вайбу покинуть складское помещение, посадил ее себе на голову и перестал пользоваться хитростью.

“Вы вдвоем действительно построили высокое здание.”

Йель громко заговорил, входя в комнату, где разговаривали Оскро и Джулия:

Они оба были совершенно шокированы, увидев Йеля, но причина их шока была не в том, что он появился внезапно, а в том, что кто-то только что сказал им, что Йель скоро прибудет в торговый город.

— Йель, ты хорошо выглядишь “…”

Оскро было трудно произнести эти слова, потому что он чувствовал, что сейчас произойдет что-то плохое. Йель заметил, что Оскро за эти годы сильно растолстел, отчего стал еще уродливее, чем прежде.

“Не бойся так, я не кусаюсь.”

Заметив, как испугался Оскро, а потом еще и подумал.

— Тем не менее, я побью тебя. Может быть, вы развиваете своего рода сродство к закону времени, или, может быть, вы просто развили хорошую интуицию на опасность. Это должно быть последнее, Оскро только что достиг ранга 2-звездочного ученика, без родословной, мастера или наследия нет никакого способа, которым он имел какое-то отношение к закону времени.”

С талантом Оскро, достигшим этого уровня с его возрастом, было то, что он достиг благодаря поеданию бесчисленных ресурсов. Что касается Джули, которая имела лучший талант и наследие, она достигла 6-звездочного ранга практикующего в обоих направлениях, несмотря на то, что не слишком много тренировалась.

— Йель, ты действительно меня удивил. Когда нам сказали, что вы скоро придете, мы не ожидали, что это будет так точно.”

Джулия встала с улыбкой на лице, глядя на Йеля, а не боясь его, как Оскро. Не то чтобы она не могла предугадать гнев Йеля, но у нее были свои планы.

“Кто-то сказал тебе, что я приеду? Но сейчас это не имеет значения. Я верю, что вы двое знаете о том, что я хочу сказать.”

У Йеля была такая же яркая улыбка, как и у Джули, но для Оскро Йель казался сущим дьяволом.

“Я могу тебе все объяснить насчет этих плюшек, это было ради тебя.”

Йель не знал, что за отговорку придумала Джули, но решил ее услышать.

— Большая часть денег, полученных от этих плюшек, была использована для убийства членов организации под названием «Истинная Империя» и покупки этого корабля для вас. Мы сделали это, чтобы помочь вам.”

Слова Джулии были правдивы, но не искренни. Правда, сумма денег, потраченная на эти две вещи, была сопоставима с чистой прибылью йельских плюшевиков, но плюшевики были сделаны до того, как они узнали что-либо об истинной Империи или о том, что Йельский университет будет нуждаться в этом корабле в будущем.

“А ты уже знал, что мне нужен корабль? Вероятно, тот же самый человек, который сказал, что я приеду, был тем, кто сказал вам об этом. Однако в вашем объяснении есть что-то странное.”

В этот момент Джули решила разыграть свой главный козырь.

«Действительно, мы потратили немного денег на что-то совершенно расточительное, я пытался остановить Оскро, но он настаивал. Он … пытался продать несколько Плюшей самого себя, что спровоцировало много проигрышей для компании, число проданных до сих пор все еще равно нулю.”

Йель посмотрел на Оскро, который чувствовал себя проданным Джулией. Однако слова Джули были также правдивы, даже если это не имело никакого отношения к плюшкам Йеля. Кроме того, как и Йель, хотя когда он увидел свой собственный plushie в комнате Nurvey, были также плюшевые Джули на нижних этажах, так что она не дискриминировала никого, делая их и были просто сделаны для прибыли.

— Оскро, у тебя есть какое-нибудь объяснение, почему ты тратишь столько денег, заработанных на продаже моего образа без моего разрешения?”

Оскро задрожал.

“Нет… я… все совсем не так … я имею в виду…”

Оскро не смог закончить ни одного предложения, и Йель только улыбнулся еще шире.

“Тебя нужно немного поколотить.”

http://tl.rulate.ru/book/15361/3324379